

ПРОБЛЕМА ВООБРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Ю. В. Борисова

Волгоградский государственный технический университет

Поступила в редакцию 16 июля 2015 г.

Аннотация: целью статьи является анализ понятия воображения в контексте развития западноевропейской философии культуры. Автор рассматривает историю становления понятия воображения в классической, неклассической и постнеклассической философии культуры. В статье обосновано, что на протяжении развития западноевропейской философии культуры воображение было важным мировоззренческим понятием, которое в классической и неклассической философии культуры противопоставлялось разуму. В силу отказа от рационализма в постнеклассической философии культуры (философии постмодернизма) воображение понимается не в качестве антитезы разуму, а объявляется одним из основных способов познания социокультурной действительности.

Ключевые слова: разум, воображение, культура, философия культуры, постмодернизм.

Abstract: the aim of the article is to analyze the concept «imagination» in the context of evaluation of West-European philosophy of culture. The history of concept formation of the word «imagination» through the classical, non-classical and in post-nonclassical philosophy of culture is in the critical cognition. It is stated, that while the evaluation of West-European philosophy of culture the imagination has been the most important world-perceiving concept, that was contrasted with mind in classical and non-classical philosophy of culture. Due to the cancellation of rationalism in the post-nonclassical philosophy of culture (postmodernism philosophy), imagination is understood not as the mind antithesis, but is declared to be the one of the main ways of socio-cultural cognition of the reality.

Key words: mind, imagination, culture, philosophy of culture, postmodernism.

Европейская культура вплоть до конца XIX в. была построена на рационалистических началах. Однако в XX в. наравне с рационализмом в культуре появляются иррациональные интенции, изменяющие способы познания социокультурной действительности. Одним из способов познания действительности в современной культуре становится образное, интуитивное мышление, под которым в философии обычно понимается воображение. Воображение активно конституирует социокультурную действительность, порождая, наряду с привычными для человека, иные формы экзистенциального опыта и способы существования (виртуальные, фантастические и др.).

Иррациональное, образное мышление все более масштабно вторгается в область повседневной действительности людей, отодвигая границы

ее критического и рационального познания. Актуализация роли воображения связана, на наш взгляд, с конкретными историко-философскими предпосылками, изучению которых и посвящена данная работа.

Впервые проблема воображения была поставлена в классической философии культуры. Философы античности пытались осмыслить и объяснить данное понятие как самостоятельное явление. Древнегреческие философы рассматривали воображение в тесной связи с мыслительной деятельностью человека и его поведением в культуре.

В этом аспекте впервые вопрос воображения был рассмотрен у античного философа, представителя эпикурейской философской традиции – Лукреция Кара в его трактате «О природе вещей». В данном труде Кар понимает во воображением процесс создания в мышлении человека новых образов, обусловленных случайными сочетаниями и комбинациями вещей [1, с. 73]. Для обозначения воображения или фантазии Лукреций использует выражение «свободное парение ума», понимая под этим свободное пространство мышления, самопроизвольную деятельность мышления.

Изучение воображения в качестве самостоятельной способности человеческого мышления было продолжено Платоном и Аристотелем. Однако Платон, в отличие от Лукреция и Эпикура, считал созидательную способность человеческого разума атрибутом не материального, а идеального мира. Для Платона воображение – это способность души создавать образы вещей, внося в них разнообразные изменения. Так, в диалоге «Филеб» Сократ, рассуждая о представлении как способности человеческой души, говорит, что представление есть создание образов вещей в результате чувственных впечатлений, т.е. воображение. Эти образы связаны с памятью, выражаются в речи и отдалены от ощущений. Сократ сравнивает работу души с образами и работу живописца над картиной: «Когда кто-нибудь, отделив от зрения или какого-либо другого ощущения то, что тогда мнится и о чем говорится, как бы созерцает в самом себе образы мнящегося и выраженного речью» [2, с. 144].

Воображение для Платона – это не просто способность души создавать прообразы вещей, это соединение того, чего нет – умопостигаемого – и того, что душа воспринимает – чувственного. Таким образом, воображение у Платона выполняет роль посредника между чувственной реальностью и реальностью умопостигаемой. С помощью воображения, согласно Платону, становится возможным совмещение ощущения и мнения – чувственного и рационального, которое, в конечном счете, даст человеку истину или полноту знания о мире.

Аристотель, как и Платон, исходит из понимания воображения в качестве самостоятельного феномена человеческого мышления. Под воображением он понимает осознанное стремление души выносить суждения о мире. Свою теорию воображения Аристотель разрабатывает в сочинении «О душе»: «Если воображение является способностью, благодаря которой у нас возникает образ, как мы утверждаем, и образ, взятый не в

метафорическом смысле, то воображение оказывается одной из тех способностей или свойств, посредством которых мы обсуждаем, добиваемся истины или заблуждаемся. Таковы же — ощущение, мнение, знание, разум» [3, с. 114]. Воображение для Аристотеля тождественно фантазии, поскольку построено на чувственных восприятиях, не всегда истинных.

Дальнейшую разработку теории воображения предпринимают неоплатонисты. У Плотина воображение также означает способность души создавать психические образы вещей. При этом он различает две способности воображения — высшую (присущую мировой Душе) и низшую — присущую душе, воплощенной в теле: «Душа не должна отдаваться и подчиняться телесному и фантомам воображения, дабы не стать совсем чуждой духа, но, напротив, должна всячески стараться поднять до степени сверхчувственного даже и ту свою низшую часть, которая связана с чувственностью и которая в качестве пластической созидательной силы занята образованием тела и управляет всеми его функциями» [4, с. 137].

В средневековой культуре, вобравшей в себя неоплатонические идеи, воображение продолжает пониматься в качестве одной из важных познавательных способностей человеческой души. Однако средневековые философы, устанавливая демаркацию между сферой рационального и иррационального, в качестве антитезы разума мыслят не воображение, а веру. Широко известна проблема противопоставления веры и знания у средневекового мыслителя Фомы Аквинского. В своей работе «Сумма против язычников» средневековый философ противопоставляет воображение деятельности рассудка. Оно, по мысли Аквинского, препятствует рассудку выносить рациональные суждения о мире: «И поэтому многие будут продолжать сомневаться даже в том, что доказано наидостовернейшим образом, ибо они не разбираются в силе доказательства; в особенности, когда они увидят, как противоречат друг другу учения тех, кого зовут мудрецами. Даже во многих доказуемых истинах оказывается иногда примесь ложного, которое не доказывается, а утверждается на основании вероятности или софистического довода, порою принимаемого за доказательство. Вот почему нужно было, чтобы незабываемая достоверность и чистая истина о божественных вещах была сообщена людям путем веры» [5, с. 47].

Тем не менее, как уже было отмечено выше, несмотря на существенный интерес к проблеме воображения в античной, а затем и в средневековой европейской культурологической мысли, понятие воображения еще не рассматривалось в контексте его противопоставления с разумом. Оно мыслилось как деятельность рассудка (мышления), связанная с созданием образов от чувственно воспринимаемой действительности.

Впервые проблема взаимосвязи разума и воображения, а также понимание их как принципиально противоположных друг другу понятий появляются в теоретических концепциях культуры Нового времени, поставлены и обоснованы в философии Р. Декартом.

Именно в XVII в. была заложена рационалистическая концепция целостности культуры, которая поставила разум (или мыслительные способности человека) во главу угла, объясняя при помощи данного понятия все явления культуры. Эту парадигму, господствовавшую в истории культуры вплоть до конца XIX в., можно обозначить как «рациоцентризм», или, пользуясь термином французского философа Ж. Дерриды, – логоцентризм.

Рациоцентризм как особый тип рациональности соответствовал классическому этапу становления европейской культуры. Под типом рациональности понимается особый способ мышления, способ работы сознания с действительностью культуры. С этих позиций и разум и воображение выступают как конститутивные элементы культуры, способ овладения и осмысления культуры. Рациоцентризм предлагал беспредпосылочную всеобщую значимость разума как способа объяснения человеческого бытия. Р. Декарт считал сам факт существования разумного познания уже достаточным основанием человеческой жизни. Другими словами, разум стал гарантом целостности мира и объяснительным принципом человеческого существования.

С позиций рационализма Декарт объясняет и понятие души. Душа для него оказывается ничем иным, как мыслящей субстанцией. В своих трудах Р. Декарт проводит разделение между мышлением и образами, которые оно может порождать. Последние лежат в основе творческой деятельности: «для Р. Декарта воображение есть деятельность ума по порождению ментальных образов» [6, р. 158]. Однако способность мышления создавать образы (воображение, фантазия) являются источником заблуждений и ошибочных умозаключений. В своем труде «Рассуждения о методе» он пишет: «Вымыслы вселяют веру в возможность таких событий, которые совсем невозможны» [7, с. 263–264]. Декарт, а за ним и другой французский философ Б. Паскаль, считали фантазию антиподом разума, и поэтому отрицательно к ней относились. Паскаль считал воображение (фантазию) силой, враждебной человеческому разуму: «Воображение – это именно та обманчивая сторона в человеке, которая вызывает и руководит всеми его заблуждениями» [8, с. 86].

Взгляды Декарта и Паскаля положили начало убеждению, что существует непримиримое различие и антагонизм между разумом как совокупностью мыслительных операций человеческого мышления и воображением как способом свободной творческой деятельности.

При этом в классических концепциях культуры не отрицалось, что воображение, будучи одной из способностей мышления, всегда содержит в себе некий иррациональный компонент. В силу того, что воображение всегда спонтанно, построено на желании охватить действительность в ее целостности, достроить ее силой своего разума, оно может давать ложную, искажающую картину действительности. Это обстоятельство обуславливает тот факт, как пишет В. Ф. Асмус, что «у рационалистов ощущение, образ воображения отрываются от понятия, от интуиции ума» [9, с. 23].

Понимание воображения как игровой, фантазийной деятельности рассудка сохраняется в европейской культуре вплоть до конца XIX в. – до периода возрождения в культуре интереса ко всему, что выходит за пределы разума. Возникают неклассические концепции культуры, для которых характерен не отказ от разума, а сочетание принципов рационального и иррационального познания культуры. При этом приоритетное значение приобретает иррациональный способ познания действительности, активно представленный в таких философско-культурологических концепциях, как «философия жизни», «экзистенциализм» и «феноменология».

Для Э. Гуссерля воображение предстает как разновидность интуиции, которая обладает синтетической способностью связывать чувственные созерцания в некоторую целостность. Воображение необходимо для конструирования интенциональных объектов, однако его недостаточно для интеллектуального усмотрения сущности вещей. Таким образом, для Гуссерля воображение является одним из модусов сознания, осуществляющим в сознании репрезентацию чувственной действительности. При этом Гуссерль не противопоставляет воображение рационально-логическому мышлению.

В рамках феноменологического подхода к познанию действительности развивалась и философия Ж.-П. Сартра. Феноменологическую теорию воображения французский философ обосновывает сначала в своей работе «Воображение» (1936 г.), а затем в работе 1940 г. – «Воображаемое. Феноменологическая теория воображения». Согласно Сартру (и здесь он опирается на Гуссерля), воображение – это модус сознания, поэтому его природа интенциональна. Он признает за воображением способность создавать образную действительность (или образы вещей). Но что такое образ? По Сартру, образ – это не отражение действительности, а отношение одних актов сознания к другим: «в “Воображаемом” он говорит о том, что в сознание входят только сами интенции актов; объекты же, на которые они направлены, образуют особого рода действительность, не входящую в сознание» [10, с. 15].

Более широкое толкование воображения как способа создания, конституирования образной действительности, как бы «надстраиваемой» над действительностью реальной (чувственной) осуществляется в постнеклассической культуре. Основной формой ее выражения является философия постмодернизма.

Отказ от ратиоцентризма приводит европейскую культуру, как известно, к отказу от любого вида «центризмов», которые, по мысли французского философа Ж. Дерриды, составляют суть истории: «Логофоноцентризм — не философское или историческое заблуждение, в которое по случайности патологически впала история философии, Запада, да и всего мира, а скорее необходимые, и с необходимостью конечные, движение и структура: история символической возможности вообще (прежде разграничения между человеком и животным, даже живым и не-

живым); история различания, история как различание, которая находит свою преимущественную манифестацию в философии как эпистеме, в европейской форме метафизического или онтологического проекта, всемирно господствуя над сокрытием, над цензурой вообще, текста вообще» [11, с. 252]. Под использованным в своей работе «Письмо и различие» понятием «логофоцентризм» Деррида имеет в виду любые центризмы, создаваемые предыдущей европейской культурой.

Разум и рациональное мышление в постмодернизме перестают быть гарантом достоверности и истинности мира, поскольку рациональное познание, в силу господствующего в постмодернизме принципа плюрализма, становится лишь одной из существующих форм интерпретаций. Общеизвестный в постмодернизме тезис о «смерти Автора» означает, в том числе, и отказ от любых авторитетов в социальных и межличностных отношениях, а также отказ от идеи когерентной истины, характерной для классического и неклассического периодов развития европейской культуры.

В результате деконструкции подвергается и само мышление человека, «расщепляющееся» на фрагменты. У человека формируется калейдоскопическая картина мира, в которой фрагменты действительности связываются между собой не структурно, а ассоциативно и бессознательно. Получается, что каждый индивид с помощью своего мышления как бы конструирует, «достраивает» версию действительности, в которой он предпочитает жить – жить комфортно и с удовольствием. Но эта образная действительность может быть никак не связана с ожиданиями индивида по поводу той актуальной действительности, которая на самом деле его окружает.

Исходя из анализа понятия воображения и его роли в истории развития западноевропейской философии культуры можно сделать следующие выводы.

1. Главной проблемой в истории развития западноевропейской философии культуры классического и неклассического периодов в отношении трактовки разума и воображения была проблема взаимосвязи разума и воображения, понимания воображения в составе разума, его антипода и в качестве одного из модусов сознания. Постнеклассические концепции культуры, центрирующиеся вокруг определенных философских концепций, образуют качественно новый способ отношения к границам рационального и иррационального и, следовательно, роли воображения в культуре.

2. Разрушение системности и авторитета рационального познания действительности ведет к тому, что в культуре больше не транслируется один единственно верный тип знания, который смог бы стать для человека мировоззренческим идеалом, гарантом индивидуальной жизни, достижения личностного успеха, самовыражения и индивидуализма. Поэтому в современной культуре воображение становится одним из главных способов познания действительности наравне с рациональными способами ее познания.

Литература

1. *Тит Лукреций Кар*. О природе вещей / Тит Лукреций Кар. – М. : ОГИЗ, 1933. – 258 с.
2. *Платон*. Филеб / Платон // Полное собрание творений Платона : в 15 т. Т. IV: Парменид, Филеб / пер. под ред. Э. Л. Радлова. – Л. : Academia, 1929. – 528 с.
3. *Аристотель*. О душе / Аристотель ; предисл. В. К. Сereжникова. – М. : Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. – 180 с.
4. *Плотин*. Эннеады / Плотин. – Киев : УЦИММ-ПРЕСС, 1995. – 398 с.
5. *Аквинский Ф.* Сумма против язычников / Ф. Аквинский ; пер. [с лат.], вступ. ст., коммент. Т. Ю. Бородай. – Долгопрудный : Вестком, 2000. – 464 с.
6. *Kind A.* The Heterogeneity of the Imagination // *Erkenntnis*. – 2013. – Vol. 78. – No. 1. – P. 85–109.
7. *Декарт Р.* Рассуждения о методе / Р. Декарт // Соч.: в 2 т. Т. 1. – М. : Мысль, 1989. – 654 с.
8. *Паскаль Б.* Мысли / Б. Паскаль. – М. : REFL-book, 1994. – 525 с.
9. *Асмус В. Ф.* Проблема интуиции в философии и математике / В. Ф. Асмус. – М. : Мысль, 1965. – 312 с.
10. *Слинин Я. А.* На подступах к экзистенциализму : размышления Ж.-П. Сартра о воображении и воображаемом / Я. А. Слинин // Предисловие к кн.: Сартр Ж.-П. Воображаемое. Феноменологическая психология воображения. – СПб., 2001. – С. 5–48.
11. *Деррида Ж.* Письмо и различие / Ж. Деррида. – СПб. : Академ. проект, 2000. – 432 с.

Волгоградский государственный технический университет

Борисова Ю. В., старший преподаватель кафедры иностранных языков, аспирант кафедры философии Волгоградского государственного социально-педагогического университета

E-mail: juliette.b@bk.ru

Тел.: 8-905-393-98-07

Volgograd State Technical University

Borisova Yu. V., Senior Lecturer of the Foreign Languages Department, Post-graduate of the Philosophy Department of the Volgograd State Social-Pedagogical University

E-mail: juliette.b@bk.ru

Tel.: 8-905-393-98-07